

ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

*История его необычайной жизни
дома и удивительных приключений
в чужеземных краях,
опубликованная впервые*

ХЬЮ ЛОФТИНГ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

Приключения доктора Дулиттла

Хью Джон Лофтинг

История доктора Дулиттла

«Издательский Дом Мещерякова»

1920

УДК 821.111
ББК 84(4)

Лофтинг Х.

История доктора Дулиттла / Х. Лофтинг — «Издательский Дом Мещерякова», 1920 — (Приключения доктора Дулиттла)

ISBN 978-5-00108-307-8

С огромным удовольствием представляем вам книги Хью Лофтинга о докторе Дулиттле и его зверях. Хью Лофтинг – английский писатель. Он учился на инженера, путешествовал по всему свету, строил железные дороги, но больше всего любил сочинять истории для детей. Лофтинг писал и стихи, и волшебные сказки, но прославил его цикл о докторе Джоне Дулиттле, зоологе и путешественнике, который понимает язык зверей и птиц. Появились эти книжки так: когда Лофтинг участвовал в Первой мировой войне, то посылал с фронта письма домой и, чтобы подбодрить родных, рассказывал каждый раз новые истории о добром докторе и его приключениях. Кстати, он сам рисовал иллюстрации, так же как Антуан Сент-Экзюпери к сказке о Маленьком принце. Уже после войны, в 1920 году, вышла первая книга о докторе Дулиттле, и началась его долгая славная жизнь. Впервые в России готовится к выходу весь цикл историй о докторе Дулиттле с иллюстрациями автора в новом переводе Веры Полишук и Александры Глебовской.

УДК 821.111

ББК 84(4)

ISBN 978-5-00108-307-8

© Лофтинг Х., 1920
© Издательский Дом
Мещерякова, 1920

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хью Джон Лофтинг

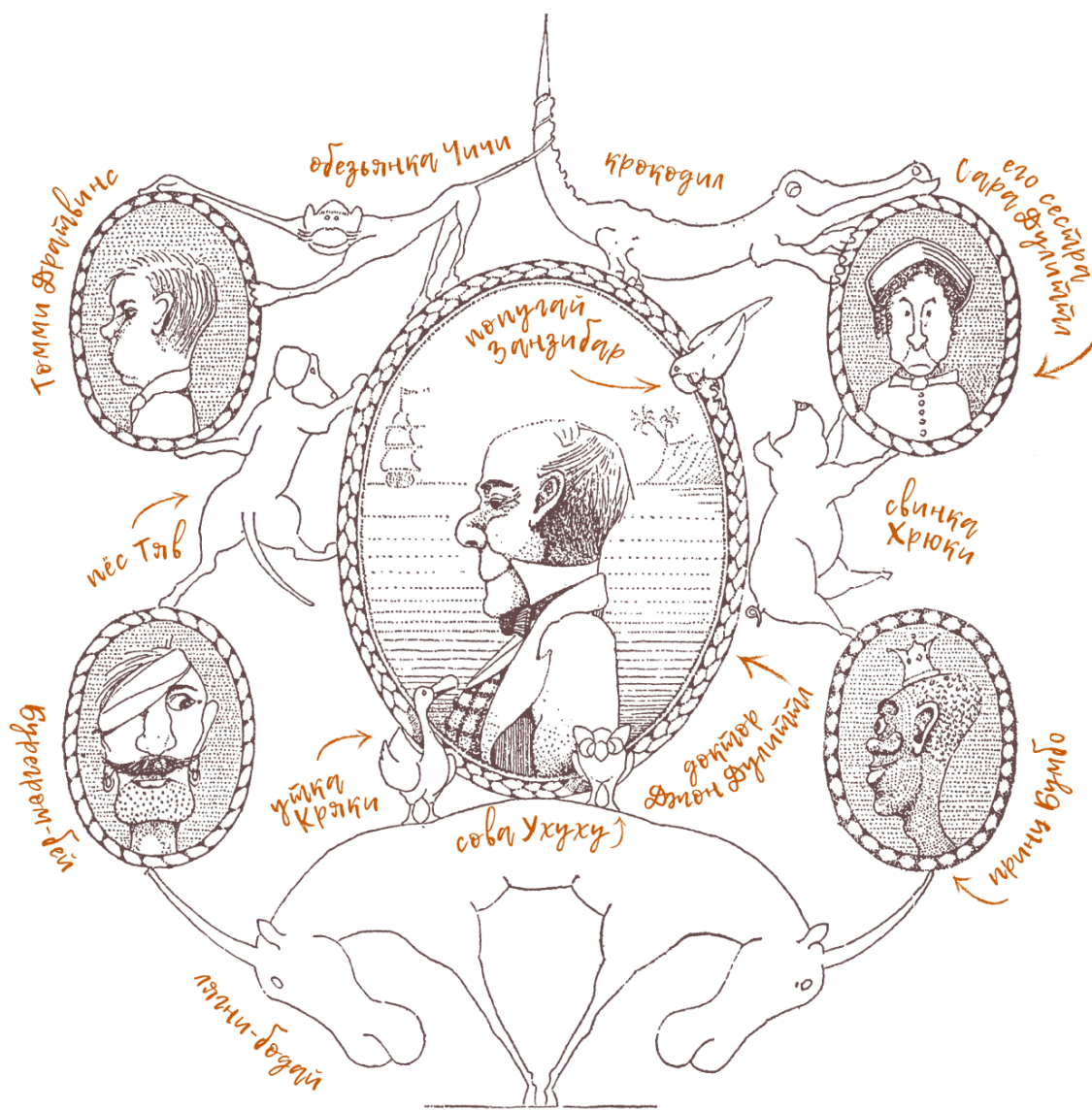
История доктора Дулиттла

© В. Б. Полишук, перевод, 2019

© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

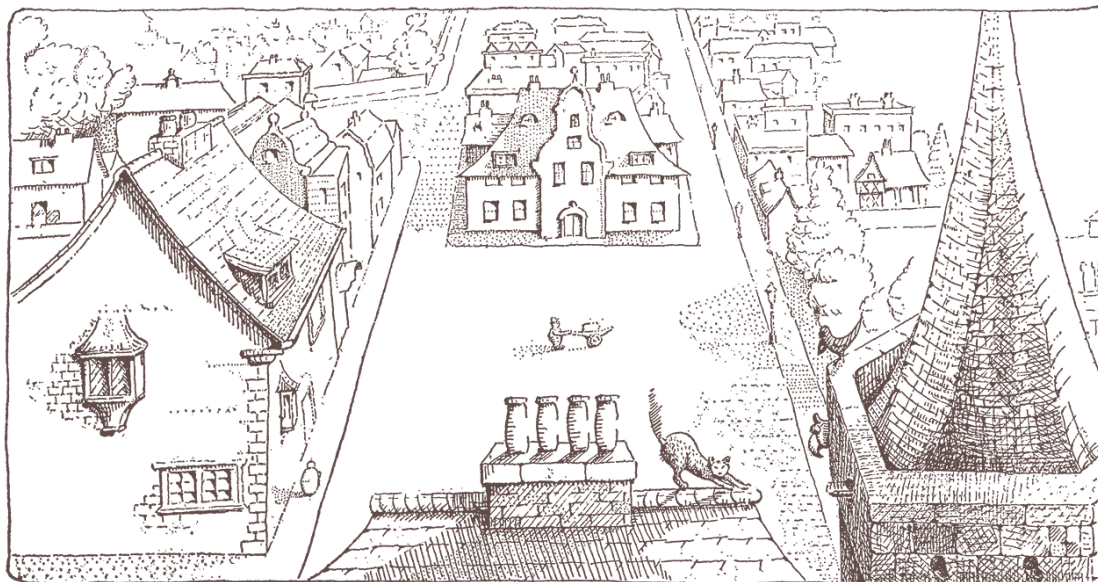
* * *

*Всем, кто годами или в сердце своём ребёнок,
посвящаю эту историю.*

Глава первая

Город Топкинс-на-болоте

Маленький городок Топкинс-на-болоте

Давным-давно, много лет тому назад, когда наши дедушки и бабушки ещё были маленькими, жил на свете доктор, и звали его Дулиттл. Полностью он именовался Джон Дулиттл, доктор медицины, и это означало, что доктор – человек учёный и своё дело знает.

Жил доктор в маленьком городке под названием Топкинс-на-болоте. Все жители городка, от мала до велика, превосходно знали доктора. Бывало, как ни появится он на улице в своём начищенном цилиндре, каждый прохожий говорит: «Вот идёт наш доктор! Он учёнейший человек!» А дети и собаки бегали за ним хвостиком, и даже вороны, которые гнездились на церковной колокольне, завидев доктора, приветственно каркали и кланялись.

Скромный домик доктора стоял на окраине города и был невелик, но окружал его просторный сад: тут была и широкая лужайка, и каменные скамьи под раскидистыми плакучими ивами. Хозяйство вела его сестра, Сара Дулиттл, но за садом доктор ухаживал сам.

Доктор Дулиттл обожал зверей и птиц и держал дома всяческую живность. В садовом пруду плавали золотые рыбки, в кладовке жили кролики, в пианино – белые мыши, в гардеробе – белка, а в погребе – ёжик. Кроме того, у доктора была корова с телёнком и дряхлая лошадь почтенных двадцати пяти лет от роду, а ещё куры, утки, два ягнёнка и множество других питомцев. Но любимцами у него были утка Кряки, пёс Тяв, свинка Хрюки, попугай Занзибар и сова Ухуху.

Сестрица доктора всё ворчала насчёт живности и твердила, что от зверей в доме сплошная грязь. А однажды к доктору приковыляла старая дама, мучимая ревматизмом, и нечаянно села прямо на ежа, спавшего на диване, после чего стремительно удалилась и более не возвращалась, а взяла за правило каждую субботу ездить в соседний городок за десять миль, на приём к другому врачу.

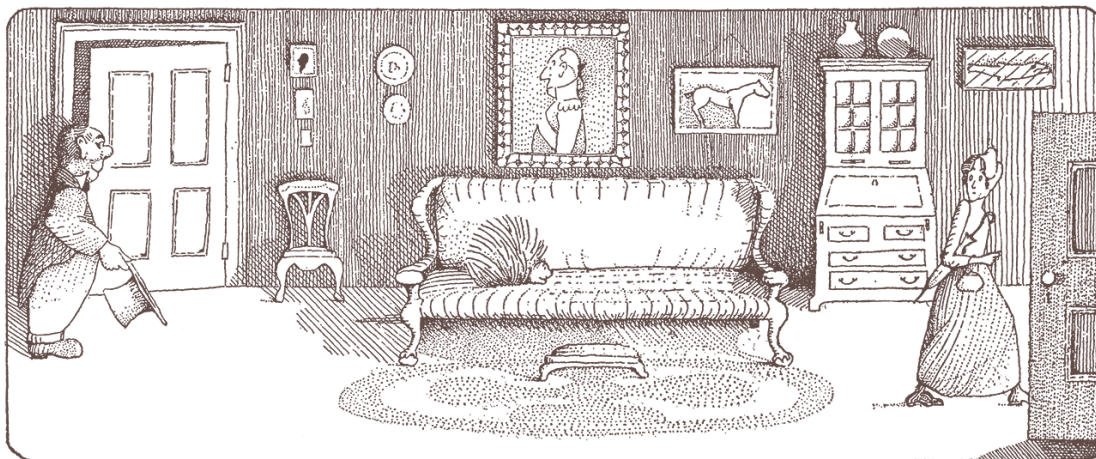
После этого случая сестрица доктора, Сара Дулиттл, явилась к нему и сказала:

– Джон, неужели ты полагаешь, будто пациенты станут к тебе ходить, если ты устроил в доме зверинец? Слышанное ли дело, чтобы в приёмной у доктора кишели ежи и мыши! Твои любимцы спугнули уже четвертого пациента. Судья Дженкинс и супруги Парсонс заявили, что

больше не подойдут к твоей приёмной и на пушечный выстрел, даже если расхвораются не на шутку. Деньги у нас на исходе. Если ты и дальше будешь вести себя таким манером, ни один из приличных горожан не пожелает у тебя лечиться.

– Но звери и птицы мне по сердцу куда больше, чем твои приличные горожане, – возразил доктор.

– Смехотворная чепуха! – возмутилась сестра и выбежала вон.

Старая дама, мучимая ревматизмом, нечаянно села прямо на ежа, спавшего на диване, – после чего стремительно удалась...

Время шло, живности у доктора Дулиттла всё прибавлялось и прибавлялось, а пациенты появлялись всё реже и реже. Наконец пациентов не осталось вовсе, если не считать торговца мясными обрезками для кошек – он-то любил животных. Но торговец был человек бедный и на приём к доктору захаживал лишь раз в году, под Рождество, купить микстуры на шесть пенсов.

На шесть пенсов в год нельзя было прокормиться – даже в те далёкие времена; а потому, не будь у доктора кое-каких сбережений, неизвестно, как бы дело обернулось.

Между тем доктор Дулиттл знай себе обзаводился всё новыми и новыми питомцами; и, разумеется, содержание их влетало ему в немалые суммы. Поэтому сбережения его стремительно таяли.

Тогда доктор продал пианино, а белых мышей переселил в ящичек своего секретера. Но деньги, вырученные за пианино, вскоре тоже растаяли, и тогда он продал свой воскресный коричневый костюм, и всё беднел и беднел.

Теперь, когда он шагал по улице и прохожие издалека видели его цилиндр, они переговаривались: «Вот идёт Джон Дулиттл, доктор медицины! Когда-то он был лучшим врачом во всём Западном округе, а теперь поглядите на него, за душой ни гроша и башмаки дырявые!»

Но кошки, собаки и дети по-прежнему бегали за доктором по всему городу – как и раньше, когда он был богат.

Глава вторая

Звериный язык

Как-то раз доктор сидел у себя в кухне и беседовал с торговцем мясными обрезками. Тот жаловался, что у него болит живот.

– Отчего бы вам не бросить лечить людей и не приняться за животных? – спросил торговец.

Попугай Занзибар сидел на окошке и напевал себе под нос матросскую песенку. После этих слов он умолк и прислушался.

– Посудите сами, доктор, – продолжал торговец. – О зверях вы знаете всё на свете – куда больше самих ветеринаров. Вот вы написали книгу о кошках, – она расчудесная! Сам я читать и писать не умею, не то бы тоже написал книжку-другую. А вот супруга моя, Теодора, грамоте обучена, она мне вашу книжку и прочла. Ах какая замечательная книга у вас получилась! Иначе и не скажешь. Можно подумать, вы сами – кот, так хорошо вы понимаете кошек. Да знаете ли вы, что на лечении животных можно неплохо заработать? Вот что. Я буду присылать к вам всех старушек, у которых хворают собаки и кошки. А если питомцы у них здоровы, так я подмешаю что-нибудь в мясные обрезки, и...

– Нет-нет! – поспешно сказал доктор Дулиттл. – Ни в коем случае. Так делать нельзя, это нехорошо.

– Ну, я же не собираюсь травить их всерьёз, – начал оправдываться торговец. – Просто чтобы было на что пожаловаться доктору. Впрочем, вы правы, нельзя так поступать с животными. Они и без того рано или поздно расхвораются, потому что все эти старушки закармливают своих любимцев до безобразия. Кстати, мне пришло на ум: есть ведь ещё окрестные фермеры, а у них – хромыя лошади и хилые овцы. Этих тоже к вам приведут. Так что послушайте моего совета, сделайте звериным доктором.

Когда торговец ушёл, попугай спорхнул на стол, уселся перед доктором и сказал:

– Этот господин говорит дело. Так вам и надлежит поступить. Начните лечить зверей. Бросьте этих глупых людишек, раз они по скудоумию не ценят вас и не видят, что вы лучший врач на свете! Принимайтесь за зверей, и они будут вам благодарны. Да, ступайте в звериные доктора.

– Так ведь звериных докторов полным-полно, – отозвался доктор Дулиттл, выставляя цветочные горшки за окошко, чтобы цветы вволю напились под дождём.

– Может, их и полным-полно, – заметил Занзибар, – да только хороших мало. Послушайте, хозяин, я открою вам один секрет. Вы знаете, что все звери и птицы умеют говорить?

– Попугаи умеют, это мне известно, – ответил доктор Дулиттл.

– Да, мы, попугаи, владеем двумя языками: человеческим и птичьим, – гордо заявил Занзибар. – Если я скажу «Занзи хочет печенья» – вы меня поймёте. Ну а как вам это: «Чивичири, фьере, чивере?»

– Силы небесные! – воскликнул доктор. – Что это означает?

– На птичьем наречии это значит: «Овсянка ещё не остыла?» – перевёл попугай.

– В жизни бы не подумал! Но так ты раньше со мной никогда не разговаривал, – заметил доктор.

– А какой в том прок? – возразил Занзибар, склёвывая с левого крыла крошки от печенья. – Если бы я и сказал что по-птичьи, вы бы меня всё равно не поняли.

– Скажи что-нибудь ещё! – взволнованно попросил доктор, а сам ринулся к буфету, извлёк записную книжку и карандаш. – Только, пожалуйста, помедленнее, я буду записывать.

Интересно, крайне интересно, – и совершенно ново для меня! Для начала продиктуй, пожалуйста, птичий алфавит, только не спеши.

Таким образом доктор Дулиттл узнал, что у зверей и птиц есть свой собственный язык. Весь этот дождливый день попугай Занзибар сидел на кухонном столе и диктовал доктору птичьи слова, а доктор прилежно записывал их в книжку.

К вечеру, когда в дом вбежал пёс Тяв, попугай сказал доктору:

– Смотрите, он с вами разговаривает.

– По-моему, наш Тяв просто чешет себе ухо, – заметил доктор Дулиттл.

– К вашему сведению, звери разговаривают не только голосом, но и всем телом, – важно сообщил попугай, встопорщив хохолок. – Они изъясняются и ушами, и лапами, и хвостами – всем, что есть. Иногда нам просто ни к чему производить шум. Обратите внимание, как Тяв сейчас подёргивает носом.

– И что это означает? – заинтересовался доктор.

– Он говорит: «Неужели вы не заметили, что дождик перестал?» – перевёл Занзибар. – Он задал вам вопрос. Собаки всегда задают вопросы носом.

Мало-помалу с помощью попугая доктор овладел языком зверей и птиц так хорошо, что научился сам с ними разговаривать и понимать их речь. И тогда он забросил прежнюю работу и принялся лечить всякую живность.

Едва торговец мясными обрезками разнёс по городку весть о том, что доктор Дулиттл теперь лечит животных, как к доктору потянулись старушки с мопсами и пуделями, страдавшими от обжорства, а также окрестные фермеры, которые отовсюду везли захворавших коров и овец.

Как-то раз к доктору Дулиттлу привели больную лошадь, и бедняжка обрадовалась, обнаружив врача, понимающего по-лошадиному.

– Вы только подумайте, доктор, – пожаловалась фермерская лошадь, – тот ветеринар, который живёт за холмом, в своём деле ничего не смыслит. Он целых шесть недель лечил меня от воспаления суставов, а мне-то нужны очки! Я слепну на один глаз. Отчего бы лошадям не носить очки, как людям? Тот ветеринар всё пичкал и пичкал меня громадными пилюлями. Я и так, и этак пыталась ему растолковать, что пилюли мне ни к чему, да он ни слова не знает по-лошадиному. Выпишите мне очки, будьте любезны.

– Конечно-конечно, сейчас подберу, – сказал доктор Дулиттл.

– Я бы хотела очки вроде ваших, – попросила лошадь, – только зелёненькие. Они защитят мои глаза от солнца, когда я пашу землю в поле.

– Разумеется, вы получите зелёные очки, – заверил пациентку доктор.

– Беда в том, сэр, – сказала на прощанье лошадь, когда доктор распахнул перед ней дверь приёмной, – что лечить животных берётся кто попало. Считают, будто это сумеет любой – а всё потому, что мы, звери, не можем пожаловаться. Но я вам скажу всё как есть: звериный доктор должен быть куда умнее обыкновенного. Видели бы вы сына моего хозяина! Полагает себя великим знатоком лошадей. Парень такой толстяк, что из-за щёк глаз не видно, а мозгов у него не больше, чем у букашки. Вообразите, на прошлой неделе этот горе-знаток пытался наклепить мне горчичный пластырь!

– Куда? – заинтересовался доктор Дулиттл.

– А он никуда и не успел его наклепить, – заржала лошадь. – Только руку протянул – я его как следует лягнула, он и плюхнулся в пруд к уткам.

– Вот это да! – воскликнул доктор.

– Вообще-то я существо кроткое, – призналась лошадь, – и с людьми веду себя весьма терпеливо и мирно. Но мало того, что горе-ветеринар пичкал меня неподходящим лекарством, так ещё этот толстый дурень полез ко мне с пластырем, – вот я и не стерпела.

– Сильно вы его ушибли? – спросил доктор Дулиттл.

– Нет, что вы, – поспешно ответила лошадь, – я лягнула его очень аккуратно, куда надо. Теперь им занимается ветеринар. Так когда будут готовы мои очки?

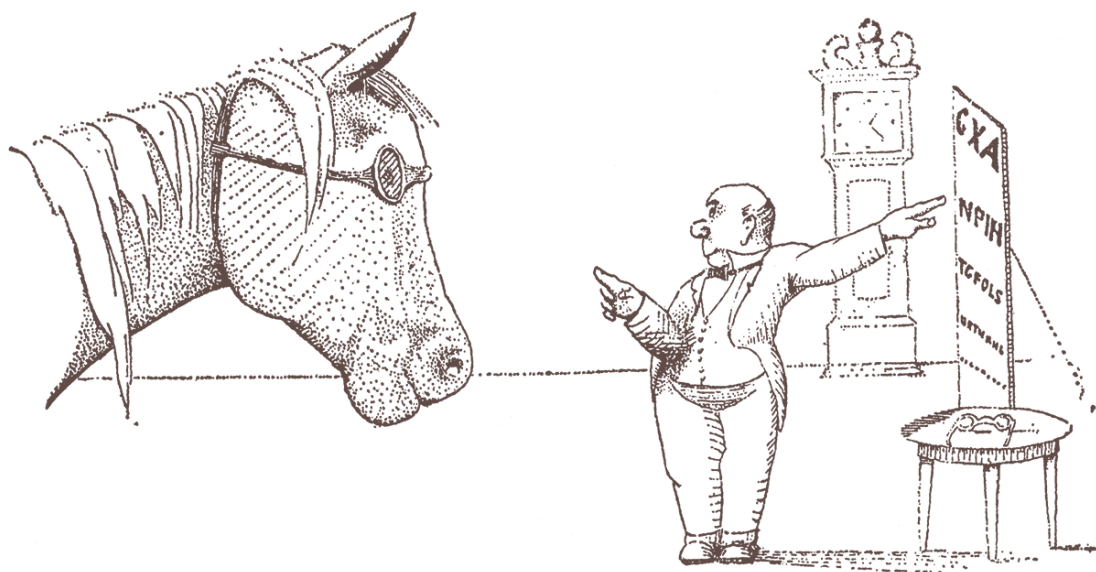
– На следующей неделе, – ответил доктор Дулиттл. – Приходите во вторник. Всего наилучшего!

Затем доктор Дулиттл раздобыл для своей пациентки пару великолепных больших очков из зелёного стекла; фермерская лошадь была сама не своя от счастья, потому что теперь зрение у неё стало острым, как прежде.

Вскоре в окрестностях городка многие животные на фермах стали носить очки, и никого это уже не удивляло; а вот о подслеповатых лошадях в тех краях отныне забыли.

Та же история повторялась и со всей прочей живностью, которую приводили на приём к доктору. Едва животные обнаруживали, что доктор понимает их наречие, как жаловались ему, где и что у них болит, после чего, разумеется, доктору было куда легче вылечить своих пациентов.

Все они, воротившись восвояси, рассказывали своим друзьям и сородичам о чудесном докторе, который живёт в маленьком домишке посреди большого сада, и знает толк в лечении зверей. И теперь, если кто из зверей и птиц заболел, – не только лошади и коровы, но и мелкие зверушки вроде полевых мышей, барсуков, водяных крыс и нетопырей, – они тотчас спешили за помощью к доктору Дулиттлу, в домик на окраине города. Вот и выходило, что в большом саду едва ли не каждый день толклись крылатые и четвероногие пациенты, жаждавшие попасть на приём.

Фермерская лошадь была сама не своя от счастья, потому что теперь зрение у неё стало острым, как прежде

Пациентов было так много, что доктору пришлось устроить для разных посетителей отдельные двери. На парадной двери он написал «Для лошадей», на боковой – «Для коров», а на двери чёрного хода – «Для овец». Доктор предусмотрел входы для всех и ни о ком не забыл: даже для мышей устроил крошечный коридорчик в погреб, и там они терпеливо ждали своей очереди, выстроившись рядами.

Миновало несколько лет, и в окрестностях не осталось ни одного пернатого или четвероногого, которое бы не слышало об учёном докторе медицины Джоне Дулиттле. А перелётные птицы, отправлявшиеся на зиму в чужие края, разнесли далеко за пределы страны весть о чудесном докторе из маленького городка, понимающем язык зверей и птиц и способном

исцелить любого из них. Так мало-помалу слухи о докторе разлетелись по всему миру, и, сам того не ведая, за границей он прославился ещё больше, чем в родных краях. Доктор был рад-радёшенек: ему нравилось лечить зверей.

Если кто из зверей и птиц заболел, все они тотчас спешили за помощью к доктору Дулиттлу, в домик на окраине города

Как-то раз, когда доктор Дулиттл сидел, погружённый в свои бумаги, попугай Занзибар, по обыкновению, устроился на окошке и наблюдал, как в саду опадают листья. Вдруг ни с того ни с сего он громко рассмеялся.

– Что это ты, Занзибар? – спросил доктор, оторвавшись от учёных занятий.

– Так, размышляю, – ответил попугай и снова уставился на листопад.

– И о чём?

– Я размышляю о людях, – объяснил Занзибар. – Люди меня бесят. Они слишком много воображают о себе. А ведь наш мир существует уже не первую тысячу лет, и что же? Из всего звериного языка люди сумели понять лишь самую малость. Они усвоили, что, когда собака виляет хвостом, она говорит: «Как я рада!» Удивительное дело! Вы – первый, кто научился по-настоящему с нами разговаривать. Ух, как меня порой раздражают люди! Ох уж мне эти задаваки со своими рассуждениями о «глупых животных»! Глупых – вы только подумайте! Ха-ха! Да я лично был знаком с попугаем какаду, который умел пожелать доброго утра семью различными способами, не раскрывая клюва. Он знал все языки, даже древнегреческий. Этого попугая купил почтенный седобородый профессор, но попугай не пожелал у него остаться. Мне он доверительно признался: «У старика было прескверное произношение, и я не смог стерпеть такого надругательства над древнегреческим». Хотел бы я знать, что случилось с тем какаду... Ведь в географии он понимал большинства людей. Ох уж мне эти людишки! Полагаю, научись они летать, пусть хотя бы порхать, как воробей, – так они бы хвастались без конца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.